

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ: ИЗ ИСТОРИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Характер государственно-религиозных взаимоотношений является одним из главных показателей уровня развития страны и конфессиональных объединений, поскольку он отражает степень реализации принципа свободы совести как одного из главных постулатов фундаментальных прав и свобод человека. Поиск оптимальных конфессионально-государственных отношений был и по-прежнему остается актуальной проблемой.

С конца XVIII в. белорусские земли инкорпорировались в правовое пространство Российского государства. Однако Павел I практически не смог снизить уровень напряженности по отношению к различного рода конфессиям. Александр I пытался выдавать положения, которые бы регламентировали взаимоотношения государства и церкви, но этого оказалось недостаточно. Поэтому Николай I получил страну, которая представляла собой разнообразную религиозную общину, и в ней более важным оттенком индикации был не социальный, а религиозный. Проблема сосуществования с униатской церковью также перешла к Николаю I, и он позиционировал униатов как раскольников, которых нужно как можно быстрее обратить в православие. В итоге с 1839 г. официально униатская церковь не существует.

Императоры Александр II и Александр III были схожи в своей внутренней политике по отношению конфессиональным объединениям, при них православная церковь продолжала занимать доминирующее место в государственно-религиозных отношениях. Однако началась борьба с новым течением – баптизмом, распространившимся в России довольно поздно.

После прихода Николая II к власти наметилась либерализация взаимоотношений государства и религиозных организаций, судя по указу «Об укреплении начал веротерпимости в России» 1905 г., который позволил многим конфессиям выйти из тени. А в 1906 г. была отменена статья 185 Уголовного кодекса Российской империи, каравшая за отпадение от христианства в нехристианство.

В 1917 г. власть перешла к Советам, и новым светским государством религиозные организации постепенно были вытеснены на периферию общественной жизни. Против них велась активная идеологическая пропаганда, национализировались все церковные земли и другая собственность, начались показательные судебные процессы и расстрелы. Только вызванные войной 1939–1945 гг. обстоятельства способствовали тому, что советские власти пошли на нормализацию отношений с церковью. Так, в сентябре 1943 г. И. В. Сталин разрешил восстановить патриархат, открыть часть закрытых храмов. Однако административные меры не исчезли. Так, за 1948–1952 гг. в Беларуси было закрыто 87 православных храмов, арестовано 55 священнослужителей. Отношения официальных властей с церковью и церковными иерархами при Л. И. Брежнев – Первом секретаре ЦК КПСС – были практически заморожены. Антирелигиозная пропаганда продолжалась вплоть до 1980-х гг., когда после смерти К. У. Черненко, страну возглавил М. С. Горбачев. Объявленная политика «перестройки» стала новым этапом во взаимоотношении государства и религии. Но не было представлено механизма взаимодействия, имелась понимание «духовной пустоты», которую предстояло заполнить, урегулировать отношения.

В Беларуси после распада СССР было актуальным мнение, что все конфессии равны. Однако исторически обусловлено, что в одном государстве не может существовать несколько равных конфессий, это порождает различного рода конфликты. Миссия государства – в их разрешении. С 2003 г. действует Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, объявлено о подготовке аналогичного соглашения с католической церковью. Если далее будет продуман механизм взаимодействия государства и конфессий, то можно будет уже утверждать о реализации идеи демократического правового государства.